

Russian abroad: sources of historical researches and their evolution

Pronin, Alexander

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Pronin, A. (2013). Russian abroad: sources of historical researches and their evolution. *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, 2, 1-6. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-420240>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Comercial-NoDerivatives). For more Information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Russian abroad: sources of historical researches and their evolution

Abstract. Report about the book «Russian abroad: sources of historical researches, their evolution» [1].

Keywords: Russian emigration, Russian abroad, source study, archival funds, sources of a personal origin, emigrant literature, documentary sources.

Непредвзятое изучение российского зарубежья остается одной из актуальных научных задач на протяжении двух последних десятилетий.

Создание научной истории российского рассеяния, начатое в 1990-е годы, требует прежде всего расширения информационной (источниковедческой и библиографической) базы исследований. Для координации усилий по выявлению круга источников были проведены конференция (1993 год) и совещание (1995 год) по проблемам россики [2, 3] – литературы, изданной за пределами России, но содержательно относящейся к стране и русским.

В монографии «Российское зарубежье: источники исторических исследований, их эволюция» рассматривается корпус источников по истории российской эмиграции и российского зарубежья, введенных в научный оборот отечественными историками-эмигрантоведами в 1980–2005 годы: архивные фонды (зарубежные архивы, документы архивного фонда Государственного архива РФ, фонды иных федеральных архивохранилищ, фонды региональных архивов); источники личного происхождения (мемуары и дневники, переписка и иные эпистолярии, устные свидетельства, автобиографическая поэзия и проза, вещественные источники); эмигрантская литература (периодическая печать, труды видных деятелей эмиграции и их исторических современников, рецензии, отзывы, некрологи); документальные источники (сборники и подборки документов, фото-, кино- и видеоматериалы, библиографическая продукция, ресурсы сети «Интернет»).

Дополняют книгу два приложения. Первое озаглавлено «Российская эмиграция в США и Канаде (по материалам газеты «Иммигранты») и имеет своей целью привлечение внимания исследователей к периодическим печатным изданиям (в том числе газетам) как историческому источнику. Очевидное достоинство публикаций «Иммигрантов» – в насыщении истории российского зарубежья субъективным, «человеческим» содержанием, иными словами, антропологизацией ее. Часть этих материалов следует расценивать как научную публицистику, которая подсказывает новые направления научного поиска и восполняет имеющиеся в истории российского зарубежья лакуны. Другую, более весомую часть, следует рекомендовать профессиональным исследователям как источник. Второе приложение озаглавлено «Российские соотечественники в странах старого и нового зарубежья (из архива И. И. Еренбург)» и представляет собой подборку писем наших бывших сограждан, почерпнутую из личного архива одной из жительниц Екатеринбурга. Назначение этой подборки – привлечь внимание исследователей к личным и семейным архивам как к резервуу источников исторического познания, являющемуся пока что не востребованным в должной мере. Приводимые письма позволяют лучше понять проблемы российских соотече-

ственников за рубежом (в том числе Израиле), почувствовать глубокие перемены в жизни наших сограждан, оказавшихся после распада СССР иностранцами.

Среди сделанных нами выводов следующие. Важнейшими источниками для характеристики российской эмиграции как социокультурного феномена выступают фонды зарубежных, российских (федеральных, региональных, ведомственных) архивов. Обращение к хранящимся в них документам позволяет исследовать национальный, социальный, профессиональный, возрастной и половой состав до- и послеоктябрьской российской эмиграции; охарактеризовать положение российской диаспоры XIX–XX веков в разных странах, понять политические, экономические, социальные различия основных географических центров эмиграции разных волн; исследовать вопросы социально-правовой адаптации эмигрантов; изучить деятельность в зарубежье российских военных, общественных, политических, профессиональных организаций и объединений; ознакомиться с научной, издательской и иными культурно-просветительскими видами деятельности эмиграции разных волн, культурным наследием эмиграции (проза, поэзия, философия, театр, кинематограф, изобразительное искусство); знать историю Русской православной церкви за рубежом, включая деятельность православных (духовных) миссий и пр.

Как показало наше исследование, основу источников базы примерно половины диссертаций эмигрантоведческого характера, защищавшихся в 1980–2005 годах, составляют документы, хранящиеся в Государственном архиве РФ, при этом с 1990-х годов на первый план выходит комплекс фондов Русского заграничного исторического архива в Праге, которая насчитывает около 600 фондов. Однако к настоящему времени историками-эмигрантоведами активно используются материалы лишь 160-ти фондов ГА РФ, из которых 76 – это личные фонды деятелей эмиграции, главным образом первой послеоктябрьской волны (64), в значительно меньшей степени – фонды эмигрировавших до 1917 года (9) и второй постреволюционной (4).

Важные сведения об истории борьбы большевиков с оппозиционными партиями и течениями, антисоветской интеллигенцией содержат фонды Российского государственного архива социально-политической истории.

Материалы о культурной жизни российской эмиграции собраны в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Для изучения истории дореволюционной (политической и трудовой) эмиграции из России важны фонды Российского государственного исторического архива.

Большую научную ценность представляют материалы, находящиеся на хранении в Российском государственном военном архиве в фондах, например «Особого архива», созданного для хранения архивных фондов и коллекций иностранного происхождения, вывезенных Советской Армией в конце Второй мировой войны из Германии и Восточной Европы в Москву.

Интересные историкам-эмигрантоведам фонды имеются в Российском государственном военно-историческом архиве.

Историю дальневосточной эмиграции отражают документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока – единственного в России федерального архива, расположенного во Владивостоке.

Из крупнейших ведомственных архивов заслуживают внимания фонды Архива внешней политики Российской Империи и Архива внешней политики Российской Федерации, входящие в состав историко-документального департамента Министерства иностранных дел России и имеющие статус самостоятельных отделов. Первый из них располагает ценнейшими документами об эмиграции из России в конце XIX – начале XX веков.

Все чаще на страницах исследований историков можно встретить материалы архивов Федеральной службы безопасности России.

Ценными источниками по истории эмигрантской исторической науки располагает архив Российской академии наук.

Издания российского зарубежья имеются в фондах крупнейших российских библиотек: РГБ, РНБ, Государственной публичной исторической библиотеки, Всероссийской библиотеки иностранной литературы, библиотеки ИНИОН РАН, библиотеки РАН в Санкт-Петербурге.

Богатые и разнообразные материалы по истории как дооктябрьской (революционной и трудовой), так и первой и второй волн послеоктябрьской эмиграции из России, включая депортацию 1940-х годов, содержат фонды региональных российских архивов, в том числе ведомственных. В частности, значительный объем многосторонней информации, интересной для историков-эмигрантоведов, хранят фонды харбинской россии, вывезенные архивистами в 1945 году из Маньчжурии и находящиеся ныне в Государственном архиве Хабаровского края. Интересный фактический материал по различным вопросам жизни, взаимоотношений эмигрантов с населением Маньчжурии и китайскими властями; о деятельности эмигрантских общественно-политических и благотворительных организаций, союзов, землячеств; о развитии культурных связей в 20–40-е годы XX века содержит Государственный архив Приморского края. Малоизвестный для исследователей материал об амурских казаках в эмиграции хранится в Государственном архиве Амурской области. Государственный архив административных органов Свердловской области располагает биографическими материалами, которые содержатся в архивно-следственных делах депортантов из Маньчжурии. В Государственном архиве Архангельской области имеются документы, характеризующие поток северной эмиграции из России в 1918–1930-е годы.

К настоящему времени изучены и вовлечены в научный оборот русские коллекции эмигрантского происхождения, находящиеся в США, в том числе Бахметевский и Гуверовский архивы, архивы эмигрантских общественных организаций и фондов, архивы Русской православной церкви за рубежом, многие архивы и коллекции организаций и частных лиц.

Исследователями отмечается богатство архивных источников по российскому зарубежью в различных архивах Франции: Национальном архиве, Национальной библиотеке, архиве Министерства иностранных дел Франции и др.

В исторических трудах присутствуют документы из архивов русских церквей в Италии, источники из Государственного архива Норвегии, Центрального государственного и Центрального государственного исторического архивов Болгарии, материалы Центрального государственного исторического архива Армении, центральных республиканских архивах Украины, Литвы, Латвии и Молдавии; архива литературного музея Чешской Республики; Лондонского архива; материалы Амстердамского архива общества сохранения русских культурных ценностей; архива Центра по изучению и документации восточно-европейского еврейства Еврейского университета в Иерусалиме; Второго Исторического архива КНР в Нанкине; фонды Архивного управления провинции Хейлунцзян в Харбине; документы Национального архива Южно-Африканской Республики и источники из архивов научных заведений русских эмигрантов в этой стране.

Исследователи российского зарубежья активно пользуются возможностями по привлечению новых исторических источников – как отечественных, так и зарубежных, ранее недоступных для исследования. Однако практически всеми исследователями

используются лишь документы из фондов официальных архивохранилищ. Ведущие рецензируемые отечественные журналы в области архивного дела также отдают предпочтение лишь документам Архивного фонда РФ, т. е. документам, являющимся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов России. Таким образом, резервы источников, хранящихся в личных и семейных архивах, остаются неиспользованными. Представляется, такие источники могут иметь не меньшую ценность в сравнении с документами личного происхождения,ключенными в документальные фонды государственных и негосударственных юридических лиц.

К настоящему времени исследователями введен в научный оборот корпус мемуаров, среди которых как оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие эмигрантской историографии, так и воспоминания деятелей второго-третьего ряда. Особенностью изучения историками мемуаристики в «нулевые» годы стала наметившаяся тенденция к использованию письменных и устных воспоминаний рядовых лиц.

Мемуарная литература, дневники, письма выступают одним из наиболее важных источников в исследованиях жизни и творчества деятелей эмиграции. Письма, дневники, мемуаристика носят субъективный характер, позволяют в определенной мере реконструировать деятельность, мировоззрение и позиции различных групп эмигрантов, увидеть причины изменений во взглядах, понять мотивы принятия определенных политических решений; составить многогранную картину прошлого. Эти источники содержат ценные фрагменты исторических наблюдений и философских обобщений, отражают симпатии и антипатии авторов, их взгляды, оценки, размышления, душевые переживания, передают атмосферу времени, дух эпохи, психологию людей того времени. Работа с такого рода источниками требует критического отношения к содержащимся в них сведениям, поскольку зачастую они отражают определенную политическую конъюнктуру и меркантильные интересы пишущего. В них, как правило, отсутствуют ссылки на документальные данные, которыми можно было бы проверить соответствующие факты. Кроме того, авторы эпистолярий вспоминают обычно о том, что представляет интерес на их взгляд, что порождает избыток информации по одним сюжетам и недостаток по другим. Однако субъективность и предвзятость, характерные для этого вида источников, не уменьшают их значимости для исследователей, так как в ряде случаев информацию о том или ином событии можно почерпнуть исключительно из мемуарной литературы.

Публикуемые издателями дневниковые записи эмигрантов, как правило, касаются их частной, семейной и профессиональной жизни и, как правило, не были рассчитаны на постороннего читателя (по крайней мере – читателя-современника), поэтому им доверялись порой самые сокровенные мысли и оценки, что и обуславливает особый интерес данного рода источников.

Значимость дневников, по сравнению с воспоминаниями, составляет непосредственное отражение в них впечатлений от недавних событий, в то время как основная часть воспоминаний написана много лет спустя.

Использование материалов личного происхождения (воспоминаний, дневников, писем и иных эпистолярий) должно помочь достижению двуединого и по-своему интегрированного видения настоящего и прошедшего, которое основывается на существовании двух дополняющих друг друга позиций: стремящейся к объективности и субъективных свидетельств очевидцев – участников анализируемых процессов. Ценность этих источников в том, что они позволяют насытить историю российского зарубежья «человеческим» содержанием.

Одним из самых объемных источников, которым располагают современные исследователи российского зарубежья, источником богатым и разнообразным, является периодическая печать. Благодаря периодике общественная, культурная, политическая жизнь российского зарубежья предстают во всем своем живом разнообразии.

В исследованиях историков также присутствуют нормативно-правовые документы (международные соглашения и внутригосударственные акты), российские и зарубежные статистические данные.

Авторами диссертаций эмигрантоведческой тематики, защищавшихся как в 1980-е годы, так и в последующие десятилетия, привлекается обширный круг вторичных источников, включающий монографии, статьи отечественных и зарубежных общественных, государственных, военных, политических и научных деятелей, справочные (в том числе библиографические) издания. Отдельные положения вышеуказанных трудов кладутся в методологическую основу исследований. В «нулевые» годы текстах исторических научно-квалификационных работ появляются ссылки на авторефераты диссертаций по рассматриваемой проблематике, в то же время случаи использования текстов самих диссертаций нам неизвестны. Причины этого нам видятся в том, что у историографов не принято ссылаться на неопубликованные работы. Согласно неписаному правилу, во внимание принимаются в основном монографии. В связи с этим диссертации и их отпечатанные на правах рукописи авторефераты редко включаются в историографические обзоры, а если включаются, то не выделяются в отдельную группу, не говоря о том, чтобы быть самостоятельным предметом изучения. Вторичные источники позволяют показать разработанность той или иной темы ученым сообществом.

Итак, в настоящее время традиционная историческая источниковая база уже не удовлетворяет исследователей. Стремительно усиливающаяся междисциплинарная интеграция диктует варианты решения проблемы источников. Важно расширить их круг, одновременно усиливая экспертизу. Только при использовании и сопоставительном анализе всего круга исторических источников можно создать объективную картину истории эмиграции. Помня о том, что возможности истории всегда зависели от ее источниковской базы и методов исследования, можно уверенно прогнозировать появление качественно новых гносеологии и эпистемологии проблем эмиграции.

Ссылки на источники

1. Пронин А. А. Российское зарубежье: источники исторических исследований, их эволюция. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. – 280 с.
2. Материалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «Россики». Москва, 29–30 июня 1995 г. – М.: Б. и., 1995. – 70 с.
3. Проблемы зарубежной архивной Россики: сб. статей / сост. Н. Г. Томилина. – М.: Б. и., 1997. – 199 с.

Пронин Александр Алексеевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и права ФГБОУ ВПО «Уральская государственная сельскохозяйственная академия», г. Екатеринбург
postdoc@k66.ru

Российское зарубежье: источники исторических исследований и их эволюция

Аннотация. Сообщение о книге «Российское зарубежье: источники исторических исследований, их эволюция» [1].

Ключевые слова: российская эмиграция, российское зарубежье, источниковедение, архивные фонды, источники личного происхождения, эмигрантская литература, документальные источники.

Рекомендовано к публикации:

ISSN 2304-120X

КОНЦЕПТ

научно-методический электронный журнал

ART 13028

УДК 314.743 (091)

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Пронин А. А. Российское зарубежье: источники исторических исследований и их эволюция // Концепт. – 2013. – № 02 (февраль). – ART 13028. – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13028.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. – ISSN 2304-120X.

